

ФИЛОСОФИЯ И ПРАВО

УДК 342

Деятельность человека в сфере охраны правопорядка (теоретико-правовой и философско-правовой аспекты)

О. В. ЛАВРИНЕНКО

Человеческая деятельность сложна и многолика. Трудовая деятельность работников органов внутренних дел (*далее – ОВД*), направленная на выполнение задач по охране прав и законных интересов граждан, является одной из разновидностей труда. Правоохранительная деятельность, которая осуществляется работниками ОВД, имеет определенную структуру и обладает специфическими чертами, признаками. Последние характеризуют ее как сложнодинамическую социальную систему. Сложная система, биологическая или социальная, требует двойного ее рассмотрения: в статике и динамике. Динамика, в свою очередь, проявляется в двух аспектах: движение системы есть, во-первых, ее функционирование, ее деятельность и, во-вторых, ее развитие – возникновение, становление, эволюционирование, разрушение, преобразование. Поэтому адекватное представление о сложнодинамической системе, на мой взгляд, требует сопряжения трех плоскостей ее исследования – предметной, функциональной и исторической [1, с. 56; 2, с. 12; 3, с. 109-110; 4, с. 43-99].

Становление деятельности как философской категории восходит к классической немецкой философии. В системах Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля категория деятельности позволила выразить диалектику, повернуть предмет философствования в сторону анализа субъект-объектных отношений. Представитель материализма Т. Гоббс считал, что «деятельность – благо, ибо это движение жизни» [5, с. 244]. Для Гельвеция деятельность – это подлинная действительность человека: «Когда я говорю, – писал он, – я надеваю маску; когда я действую, – я вынужден снять ее» [6, с. 207]. Марксистская философия изучала преимущественно один из аспектов деятельности – производственную, что в конечном итоге отодвинуло на задний план исследование других ее видов. В настоящее время категория деятельности используется практически во всех гуманитарных и общественных науках, а в психологии введение этой категории «изменило весь понятийный строй психологического знания» [7, с. 82].

При определении деятельности обращаются к активности, считая, что категория деятельности выражает собой «качественно специфический тип активности живых систем» [8, с. 15-17], характеризующийся, прежде всего, такими признаками как продуктивность и социальность. Э.С. Маркарян относит деятельность к разряду общенаучных понятий, в которых находят отражение интегративные тенденции в современном научном познании. В частности, деятельность служит для выражения сходных процессов в обществе и биологических системах: «Деятельность в самом общем смысле может быть охарактеризована как информационно направленная активность живых систем, возникающая на основе адаптивно-избирательного отношения к среде обитания и призванная путем удовлетворения потребностей данных систем осуществить функцию их самосохранения» [9, с. 95]. А человеческая деятельность от деятельности вообще, по мнению Э.С. Маркарян, отличается тем, что регулируется механизмами культуры: «Человеческую деятельность можно определить как социальную по своей природе активность, программируемую и реализуемую механизмами культуры» [10, с. 80].

Иногда выдвигают целую иерархию понятий, которые родственны понятию «деятельность» и служат для ее определения: движение – активность – жизнедеятельность – деятельность. Деятельность, в этом случае, – есть целесообразная жизнедеятельность, свойственная высокоорганизованным животным (деятельность животных) и человеку (деятельность человеческая) [11, с. 74]. В.Н. Сагатовский применительно к различным формам движения материи, выделяет три смысла термина «деятельность»: как синоним активного воздействия (на любом уровне развития материи); деятельность как синоним жизнедеятельности, т.е. смысл, объединяющий биологические и социологические явления; и, наконец, деятельность только как человеческая деятельность. Именно в последнем смысле «деятельность» является философским понятием. М.С. Каган понимает под человеческой деятельностью «историческое явление», возникающее, изменяющееся и совершенствуемое вместе с развитием социальных отношений, которые она обслуживает и которые она же постоянно изменяет. По мнению автора, с точки зрения субъект-объектных отношений, это – «активность субъекта, направленная на объекты или на других субъектов, а сам человек должен рассматриваться как субъект деятельности» [12, с. 42-43]. По мнению С.Д. Рубинштейна, деятельность в собственном смысле слова – это «предметная деятельность, это практика. Это не значит, конечно, что мы исключаем из понятия деятельности теоретическую деятельность» [13, с. 99]. Э.В. Соколов полагает, что деятельность есть «целенаправленная активность» [14, с. 61].

Анализ литературы свидетельствует, что наиболее часто категория «человеческая деятельность» подводится под понятие «активность» (Л.П. Буева, Э.С. Маркарян, Ю.К. Плетников, А.В. Маргулис, М.С. Каган, М.В. Демин) и «движение» (В.П. Зинченко, В.М. Мунипов, Б.А. Воронович, В.А. Лекторский, С.Ф. Анисимов). Но этим не исчерпываются варианты понимания деятельности. Так, через категории «взаимодействие» и «отношение» ее определяет С.Л. Рубинштейн; «адаптивно-адаптирующие» действия – Э.С. Маркарян, М.С. Кветной, Ю.К. Плетников; через функции общественной системы – Л.П. Буева; «способ бытия» людей – В.А. Хотякова, Э.Л. Акопов; через «процесс» – К.Г. Рожко. На полиструктурный характер человеческой деятельности и обилие дефиниций указанной категории обращает внимание и А.М. Кривуля, рассматривающий деятельность через ее связь с общественными отношениями [15, с. 17]. В основе теоретического понятия деятельности, по мнению В.С. Швырева, должно лежать такое представление о ней, которое в дальнейшем может быть применено к «анализу конкретных вопросов, связанных с исследованием различных частных ее видов» [16, с. 64].

А.Г. Спиркин считает, что деятельность обладает структурой, элементами которой являются: потребность, мотивы, цели, средства ее достижения, отдельные акты и объекты, на которые она направлена [17, с. 198]. Близкую позицию занимает Э.В. Соколов, полагая, что под системой деятельности следует понимать совокупность элементов (мотивов, норм, знаний, навыков, орудий), которые организованы и соединены ради достижения определенной цели [14, с. 72]. Аналогичную точку зрения отстаивает и М.С. Кветной [18, с. 32-33]. В то же время А.М. Кривуля относит ко всеобщим моментам, характеризующим любую деятельность: субъект и объект (предмет) деятельности, цель, средство и результат, саму деятельность и ее условия. При этом цель, средство и результат относятся, по мнению ученого, к разряду вспомогательных в отношении субъекта, объекта (предмета) и самого процесса деятельности [15, с. 18]. Дифференциация элементов присутствует и в теории деятельности М.С. Каган [12, с. 45]. Надо заметить, что элементный состав структуры деятельности достаточно полно исследован в научной литературе [7, с. 211; 18, с. 25; 19, с. 95-115; 20, с. 103-115; 21, с. 35; 22, с. 115-117; 23, с. 80; 24, с. 115].

Длительное время теоретическая мысль пыталась свести человеческую деятельность к какому-нибудь одному ее виду: к политической активности (по Аристотелю), к мышлению (по Линнею), к игре (по Хейзинге) и т.п. Затем, когда все очевиднее становилась ограниченность подобных концепций, им на смену пришли теории, где человек и его деятельность представляли во всей их сложности и многомерности [25, с. 25-44], но при этом никак не раскрывали тайны своей организованности. Так, немецкий социолог Х. Арендт проводил совершенно произвольное деление человеческой деятельности на три основных вида: труд, со-

зидание (Herstellen) и поведение (Handeln) [26, с. 15-24]. Философ И. Либ также исходил из признания деятельной природы человека [27, с. 11]. Исследователь выделял четыре «человеческих облика»: практическую, познавательную, художественную и религиозную деятельность. В современной психологической литературе различаются такие разновидности человеческой деятельности, как: игра, учение, труд [28, с. 117-126].

Следует заметить, что в философии и социологии XX столетия преобладают типологии человеческой деятельности, построенные на основе дифференциации соответствующих групп общественных отношений, а также того или иного класса мотивобразующих потребностей. В частности, некоторые исследователи того периода выделяли как особый вид деятельности «потребительскую» [29, с. 64-65; 30, с. 38], а ряд ученых рассматривали преступную деятельность в качестве особого вида человеческой деятельности [31, с. 98-100; 32, с. 7-9; 33, с. 102]. Между тем, А.М. Кривуля полагает, что вообще было бы правильнее вести речь не о «специализированных видах деятельности» людей, а об определенном «аспекте жизнедеятельности»: политическом, правовом, нравственном и т.д. [15, с. 16].

Более правильной представляется позиция тех ученых, которые не отождествляют труд человека с человеческой деятельностью вообще, а рассматривают его лишь как вид такой деятельности, элемент ее совокупной структуры, который неразрывно связан с «необходимостью» и «практической полезностью» для общества. Труд занимает особое место в иерархии человеческой деятельности. Так, Г.Н. Волков отмечает: «Труд является тем желудком, который глотит в себе всю будущую и многоветвистую крону современных социальных институтов» [34, с. 9]. А.Г. Здравомыслов видит в труде общее основание исторического прогресса всех народов [35, с. 15-27]. В.К. Врублевский в своей книге «Труд на пороге третьего тысячелетия» утверждает, что «труд – основное звено обмена между человеком и природой – играет решающую роль в общественном прогрессе» [36, с. 4].

Существующие в литературе понятия труда отличаются мировоззренческой и методологической сутью. Труд как предмет исследования в философии, социологии и экономической теории часто рассматривается таким образом, что его понятие отождествляется с человеческой деятельностью вообще. Так, например, С.С. Товмасын понимает под трудом процесс соединения субъекта с объектом; человека, совершающего целенаправленные действия, – с природой. «Труд, – пишет автор, – это процесс единения человека с природой через борьбу» [37, с. 3-4]. Близкие позиции занимают И.И. Чангули, Д.П. Кайдалов и Е.И. Суименко, которые рассматривают труд как целесообразный процесс деятельности человека [38, с. 12; 39, с. 102]. Канадские социологи Л. Мильтон, Д. Беррон и А. Додд полагают, что в экономике, как и в обычной речи, слово «труд» используется для обозначения любого процесса получения заработка. В более специальном и техническом смысле, труд означает некоторую полезную службу, исполняемую человеческим агентом в производстве богатства [40, с. 13, 535].

Биологический подход к труду, который обнаруживается в работах ряда авторов, заключается в обыгрывании понятий корпоративной жизни и работы особой одного вида [40, с. 19]; борьбы за существование, сохранение жизненной энергии организма [41, с. 115]. Некоторые авторы (М.Б. Туровский, Л. Николов) считают, что, как бы не определяли труд, он, несомненно, является видом человеческой деятельности и далеко не единственным, поскольку обеспечивает условия жизни индивидов [21, с. 33-37].

Свойства труда целесообразно подразделить на общие и специфические. Общие свойства – это элементы «всеобщей структуры», которые характеризуют труд как деятельность вообще. Субъект, объект (предмет), цель, результат, сам процесс деятельности и условия присутствуют в любом процессе деятельности, независимо от того, к какому виду, типу, форме или аспекту относится последний. Специфические свойства труда характеризуют его уже как особый вид, тип или форму человеческой деятельности и относятся к компонентам «совокупной структуры» деятельности.

Думается, что правы те авторы [42, с. 81], которые связывают понятие труда как вида человеческой деятельности, по крайней мере, с двумя главными его признаками – «полезностью» и «необходимостью» своего конечного результата для человека. Утилитарность (полезность) и необходимость – это важнейшие специфические свойства, делающие труд осо-

бым видом деятельности и позволяющие его выделить (обособить) среди иных ее видов [43, с. 37; 44, с. 3]. Всякая деятельность, вызванная необходимостью достижения практически полезного (утилитарного) результата, есть труд. Поэтому при известных обстоятельствах в качестве труда может выступать и познание, и общение, а также любой иной вид деятельности. По этой же причине труд как особый вид деятельности определяется собственно не характером конечного продукта, который может быть по сути дела любым (материальным или духовным, большим или малым, плохим или хорошим и т.д.), а характером самой деятельности (процесса труда).

Труд совершается, прежде всего, ради его конечного результата, дающего предмет для удовлетворения практической потребности человека. Осознавая вследствие этого как определенное, предварительно поставленное задание, процесс труда требует внимания, специального напряжения и усилия человеческой воли. Отсюда – этимология слова «трудный» – значит, направленный на преодоление препятствий, требующий напряжения физических и духовных сил. Русское слово «работа» имеет корень «раб». И немецкое «Arbeit», как свидетельствуют исследователи [45, с. 29], обычно связывают с корнем, который первоначально обозначал «что-то тягостное и удручающее».

Труд характеризуется определенными чертами: умение субъекта, его мастерство (трудова́я техника), инициативность, творчество и рядом других. Особенностью труда является и система его мотивации. Вследствие того, что труд – необходимая и практически полезная деятельность, направленная на получение заранее определенного результата, мотивом труда выступает достижение предварительно запрограммированного результата и такая «своеобразная мотивация присуща только труду как виду деятельности» [42, с. 81].

С самого начала истории труд выступает как деятельность совместная, предполагающая определенные формы социальной организации, с помощью которых достигается необходимый уровень согласованности индивидуальных и групповых действий для достижения жизненных целей. «Многогранность совместной трудовой деятельности приводит к необходимости установления дисциплины в пределах горизонтальных и вертикальных отношений. Толерантность контроля за соблюдением дисциплины в пределах одного социального слоя при взаимном контроле увеличивается по арифметической прогрессии, а в вертикальных взаимоотношениях – по геометрической прогрессии, что и определяет структуру социальной пирамиды управления», – обоснованно заключает академик А. М. Бандурка [46, с. 180].

Уровень технической оснащенности труда, его производительность, организованность, целесообразность – весомые, важные характеристики культуры народа, нации и общества [47, с. 16-17]. Так, по мнению В. А. Друзя «многогранность трудовой деятельности человека и стремление удовлетворить свои интересы с расширением их возможностей приводит к коллективному объединению усилий и дифференцированию труда с последующим распределением полученного конечного результата совместной деятельности. Любая совместная деятельность предполагает участие в ней, которое определяется производственной необходимостью в получении конечного положительного результата и последующем его разделе. Эти правила обусловлены структурой организации совместной деятельности, включая не только достижение конечного продукта, но и его распределения. Соотношение этих двух сторон коллективной деятельности порождает определенное равновесное состояние, устанавливающее соответствующее понятие их справедливости. Упорядоченная форма отношений и необходимость ее соблюдения требует дисциплины, которая накладывает определенные обязательства друг перед другом. В свою очередь, контроль за соблюдением взаимных обязанностей является частью совместной деятельности и в результате дифференцированности труда осуществляется специальной структурой» [46, с. 174].

Управление, будучи не единственной сферой жизнедеятельности общества и человеческой деятельности, предполагает некую дифференциацию, расслоение общества. Обстановка зависимости одного члена социума от другого, складывающаяся по различным обстоятельствам, естественна в силу общественного характера человеческой деятельности, однако при осуществлении государственной власти в обществе одна из его сторон обладает наиболее важным преимуществом перед другой для данного типа отношений [48, с. 5]. Государст-

венное управление органически связано с государственной властью и представляет собой ее динамику, процесс реализации, внешнее выражение и реальность. Управление и власть находятся в своеобразной пропорциональной зависимости: чем выше степень согласованности и гармоничности элементов общественной системы, тем в большей степени сглаживается различие между властью и управлением [49, с. 23]. В науке справедливо обращается внимание и на другие, более сложные виды (формы) корреляции различных элементов (субъектов) системы властеотношений в обществе [50, с. 14; 51, с. 21-24; 52, с. 123; 53, с. 376-379; 54, с. 9-13; 55, с. 93]. При этом, важной стороной всех видов власти становится «управляемый организационный эффект» [56, с. 141], который и создает ту реальную силу воздействия на «окружающую среду», выступающую как власть [57, с. 25; 58, с. 129-130], иногда переходящую в определенные формы насилия [59, с. 645; 60, с. 37-38; 61, с. 51-52].

Нельзя исключать из сферы властных отношений внутриорганизационные отношения, поскольку внутриорганизационная подчиненность представляет собой, с одной стороны, лишь наиболее элементарную форму отношений власти и подчинения, а, с другой, – некий внутренний стержень построения и функционирования такой системы отношений.

Государственная служба представляет собой разновидность трудовой деятельности, осуществляемой на профессиональной основе работниками государственных органов в целях выполнения задач и функций государства. Эти лица являются государственными служащими и имеют соответствующие полномочия (ст. 1 Закона Украины от 16.12.93 г. «О государственной службе» [62, ст. 490]). Под государственной службой, согласно Федеральному закону от 31.07.95 г. «Об основах государственной службы Российской Федерации» [63, ст. 2990], также понимается профессиональная деятельность по обеспечению исполнения полномочий государственных органов. В то же время в специальной литературе отсутствует однозначное, а следовательно общепринятое понимание государственной службы. Так, например, А.В. Оболонский и А.Ф. Ноздрачев, полагают, что «под федеральной государственной службой имеется в виду профессиональная деятельность лиц, занимающих соответствующие должности в аппаратах федеральных органов государственной власти и иных федеральных государственных органов, образуемых для решения государственных задач» [4, с. 125]. Достаточно широко рассматривает госслужбу и Н.И. Иншин, который анализирует последнюю в «социальном, политическом, организационном, структурном, правовом, процессуальном, социологическом, моральном измерениях» [64, с. 24, 25-31]. В то же время другие авторы не выделяют отдельно федеральную госслужбу, а рассматривают ее в целом и особо обращают внимание на занятие должности и характер деятельности служащего. По мнению А.П. Алехина, государственным служащим является лицо, занимающее в какой-либо государственной организации должность и за вознаграждение выполняющее определенную работу непроизводственного характера [65, с. 125]. Близкую позицию занимает и Д.Н. Бахрах [66, с. 102-103]. Сами по себе термины «должность» и «должностное лицо» – производные от корня «долг». Поэтому в данной сфере особое значение приобретают отношения, основанные на чувстве и понимании долга перед государством и обществом, предпочтение государственных интересов ведомственным и эгоистическим. Причем особенность проявления различных интересов в управлении заключается в том, что они могут в пограничных ситуациях конкурировать друг с другом. Центральным моментом здесь должно стать понятие служебного долга, под которым подразумевается «совокупность обязанностей, налагаемых на должностное лицо и осознанных им как нравственная необходимость» [67, с. 32]. Все служащие государственных организаций занимают должности, но далеко не все из многочисленных категорий госслужащих [64, с. 127-139; 68, с. 143-144; 69, с. 42-44] имеют профессиональное отношение к деятельности, непосредственно связанной с выполнением функций государственного управления, администрирования (латинское слово «administratio» означает «управление» [70, с. 3; 71, с. 18; 72, с. 161-162]). отождествление государственной службы с работой в любых государственных учреждениях и организациях на должностях служащих [66, с. 12; 73, с. 106; 74, с. 4, 8] представляется спорным. Однако в Японии, например, законодатель пошел именно по этому пути: в категорию госслужащих принято включать не только чиновников, но и работников всех государственных предприятий, в том числе и со-

трудников полиции. Общая численность занятых на госслужбе составляет свыше трех миллионов человек, большинство из которых не имеет полномочий по принятию управленческих решений [75, с. 46; 76, с. 178].

Служащие органов государственного управления представляют более узкую группу, называемую служащими управленческого аппарата, реализующими управленческую (принудительную) [73, с. 67; 77, с. 81] и распорядительную функции государства. В систему органов государственного управления входят и такие, как органы внешних сношений, госбезопасности, вооруженных сил и внутренних дел [78, с. 168]. А работник органов внутренних дел, в частности, является представителем государственного вооруженного органа исполнительной власти (ст.ст. 1, 20 Закона Украины от 20.12.90 г. «О милиции» [79, ст. 20]), государственным служащим.

Деятельность работников ОВД по охране правопорядка является разновидностью человеческой деятельности, которая характеризуется рядом существенных признаков: во-первых, такая человеческая деятельность осуществляется не любым способом, а лишь с помощью применения юридических мер воздействия (меры государственного принуждения и взыскания, а также мер превенции и профилактики правонарушений); во-вторых, меры воздействия, применяемые в процессе «правоохранительной деятельности»*, должны строго соответствовать закону или иным правовым предписаниям; в-третьих, для каждого рода деятельности устанавливается определенная процедура, нацеленная на обеспечение реализации субъективных прав и «достижение истины в конфликтных ситуациях» [81, с. 16]; в-четвертых, осуществление такой функции возлагается, прежде всего, на специально создаваемые органы государства; в-пятых, трудовая (служебно-трудовая) функция служащего имеет публичный характер, что влечет «законодательное возложение на него специфических обязанностей» [4, с. 112; 82, с. 111].

Эти органы комплектуются подготовленными специалистами, поскольку управление неразрывно связано с работой профессионального персонала. Последнему предоставляются необходимые материально-технические средства и властные полномочия. Необходимость непосредственного «подключения» уполномоченных лиц – представителей власти возникает в тех случаях, когда на пути «естественных каналов перевода права в упорядоченность общественных отношений возникают препятствия, к числу которых относят спор о праве, правонарушение, недостаточность так называемой нормативной энергии у правовых норм и наличие пробела в массиве юридических норм» [83, с. 4]. Для разрешения таких социально-правовых коллизий уполномоченные государством субъекты вступают в процессуальные правоотношения, имеющие обеспечительное значение для достижения социально полезного результата.

Государственная служба как разновидность трудовой деятельности, наряду с общими и универсальными элементами структуры человеческой деятельности и труда, а именно: субъектом, объектом (предметом), целью, средствами, результатом, непосредственно процессом деятельности и ее условиями (т.е. «всеобщей структурой»), имеет и свои характерные черты, признаки, которые позволяют рассматривать последнюю как специфический вид труда, определенное его проявление. Служба в органах внутренних дел, являясь видом государственной службы*, имеет свои определенные признаки. Синтез последних позволяет определить ее как деятельность, которая осуществляется с целью охраны права специально уполномоченными органами (лицами) посредством применения юридических мер воздействия в соответствии с законом и при соблюдении установленного порядка [73, с. 103, 109; 85, с. 103, 109].

Одной из отличительных черт публично-правовой деятельности является участие в ней субъектов с властными полномочиями. По мнению Ю.А. Тихомирова, любой вид организованного воздействия, «будь то функционирование государственной власти, управление

* Этот термин является «сравнительно молодым», «неустоявшимся», а поэтому вокруг него идут активные споры [80, с. 8].

* Следует иметь в виду, что термин «служба в органах внутренних дел» является полисемичным понятием [73, с. 102; 84, с. 6-7].

или самоуправление, связан с отношениями «команда-подчинение» [82, с. 135]. Действительно, служба государственных служащих (в том числе и работников ОВД) в сфере государственного управления, исполнительно-распорядительной деятельности государства является деятельностью (целесообразной активностью), которая характеризуется направленностью на удовлетворение определенных потребностей общества, на достижение полезных и необходимых результатов. Но в то же время такая служба осуществляется специально уполномоченными субъектами – представителями власти и другими категориями лиц [64, 127-139; 68, с. 143-144; 69, с. 42-44; 86, с. 35]; объектом управления, воздействия, как правило, являются люди; целью – осуществление на практике функций государства посредством специальных средств – мер юридического воздействия; сам процесс труда (службы) имеет свои особые формы, а факт наличия отношений власти и подчинения, особого режима осуществления таких властных полномочий, необходимости контроля их надлежащей реализации и ряд других факторов детерминируют особые условия прохождения государственной службы работниками ОВД.

Показательным в этом плане можно считать вывод, к которому обоснованно пришли российские ученые А.В. Оболонский и А.Г. Барбашев: «Хотя у государственной службы есть значительные особенности, ее работник является трудящимся, как и все остальные. Поэтому на него в полной мере распространяется трудовое законодательство страны. И это предусмотрено не только Федеральным законом о госслужбе (в ст. 4, п. 3, где закрепляется эта норма, делается оговорка: «с особенностями, предусмотренными Федеральным законом»). В 1978 г. Генеральной Конференцией Международной Организации Труда была принята Конвенция о трудовых отношениях на государственной службе. В ст. 9 Конвенции предусматривается, что государственные служащие пользуются, как и другие трудящиеся, гражданскими и политическими правами при соблюдении обязательств, вытекающих из их статуса и характера выполняемых функций. Закон о госслужбе не устанавливает приоритет законодательства о госслужбе перед трудовым законодательством, а лишь упоминает об особенностях трудовых отношений в госслужбе. Поэтому Кодекс законов о труде и другие акты этой сферы являются источниками законодательства о госслужбе в полном объеме с учетом особенностей, предусмотренных Законом от 31 июля 1995 г. А таких особенностей немало, они касаются практически каждого аспекта госслужбы. Это специфика заключается: в порядке поступления на госслужбу и нахождения на ней (ст. 21); в проведении конкурса на замещение вакансий (ст. 22); в прохождении испытательного срока (ст. 23); в порядке и условиях проведения аттестации (ст. 24); в основаниях увольнения (помимо общих оснований) (ст. 25); в гарантиях для госслужащих (ст. 15); в правах и обязанностях (ст. 9, 10); в правоограничениях (ст. 11). В последних двух случаях такой специфики по сравнению с законодательством о труде особенно много. Права, обязанности и правоограничения государственных служащих значительно отличают их от остальных трудящихся» [4, с. 124-125]. Этот вывод, на что уже обращалось внимание в науке [87, с. 29-30; 88, с. 14-16; 89, с. 120-123; 90, с. 7, 37; 91, с. 328-331; 92, с. 26-32], полностью относится и к характеристике правовой природы, специфики «служебно-трудовых отношений» [93, с. 99-112; 94, с. 259-261; 95, с. 98-105; 96, с. 193-208; 97, с. 15-26; 98, с. 40-44] «работников полумилитаризованного труда» [99, с. 31, 33, 37-38] – служащих органов внутренних дел, имеющих специальные звания милиции.

Abstract. The paper considers philosophic and legal problems in the field of the protection of law and order.

Литература

1. Анохин П.К. Теория функциональной системы // Успехи физиологических наук. – 1970. – №1.
2. Бирюков Б.В., Геллер Е.С. Кибернетика в гуманитарных науках. – М.: Наука, 1973.

3. Афанасьев В.Г. О системном подходе в социальном познании // Вопросы философии. – 1973. – №6.
4. Государственная служба (комплексный подход). – М.: Дело, 2000.
5. Гоббс Т. Основы философии: В 2 т. – М.: Мысль, 1955. – Т.1.
6. Гельвеций Ч. О человеке: В 2 т. – М.: Мысль, 1955. – Т.2.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Мысль, 1972.
8. Маргулис А.В. Диалектика деятельности и потребностей общества. – Белгород: Наука, 1972.
9. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. – М.: Прогресс, 1983.
10. Маркарян Э.С. Системное исследование человеческой деятельности // Вопросы философии. – 1972. – №10.
11. Суходольский Г.В. Понятие о деятельности // Вестник Ленинградского университета. – 1979. – Вып. 4. – №23.
12. Каган М.С. Человеческая деятельность. – М.: Наука, 1974.
13. Рубинштейн С.Д. Проблемы общей психологии. – М.: Наука, 1973.
14. Соколов Э.В. Культура и личность. – Л.: Культура, 1972.
15. Кривуля А.М. Диалектика общественных отношений и деятельности людей: Автореф. дисс. ... докт. филос. наук. – М., 1989.
16. Швырев В.С. Научное познание как деятельность. – М.: Политиздат, 1984.
17. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. – М.: Просвещение, 1972.
18. Кветной М.С. Человеческая деятельность: сущность, структура, типы. – Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та., 1974.
19. Кон И.С. Социология личности. – М.: Мысль, 1967.42
20. Макаров М.Г. Категория «цель». – М.: Мысль, 1977.
21. Николов Л. Структуры человеческой деятельности. – М.: Мысль, 1984.
22. Рожко К.Г. Принципы деятельности. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1983.
23. Ронаков Н.И. Категория цели: проблемы и исследования. – М.: Мысль, 1980.
24. Трубников Н.Н. О категории «цель», «средство», «результат». – М.: Мысль, 1967.
25. Тенишев В.Н. Деятельность человека. – СПб., 1897.
26. Arendt H. Vita activa, oder vom tatigen leben. - Stuttg.: Printex, 1960.
27. Lieb J.C. The Four Faces of Man. A Phylosophical Study of Practice, Reason, Art and Religion. – Philadelphia: Kingcross, 1971.
28. Платонов К.К. О системе психологии. – М.: Наука, 1986.
29. Буева Л.П. Человек: деятельность и общение. – М.: Политиздат, 1978.
30. Донченко Е.А. Потребление и развитие личности. – К.: Наука, 1982.
31. Зелинский А.Ф. Понятие «преступная деятельность» // Советское государство и право. – 1978. – №10.
32. Зелинский А.Ф. Криминальная мотивация хищений и иной корыстной преступной деятельности. – К.: УМК ВО, 1990.
33. Кудрявцев В.Н., Кудрявцев Ю.В., Нерсисянц В.С. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. – М.: Мысль, 1984.
34. Волков Г.Н. Истоки и горизонты прогресса. – М.: Наука, 1976.
35. Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. – М.: Политиздат, 1986.
36. Врублевский В.К. Труд на пороге третьего тысячелетия. – К.: Высшая школа, 1980.
37. Товмасын С.С. Философские проблемы труда и техники. – М.: Мысль, 1972.
38. Кайдалов Д.П., Суименко Е.И. Актуальные проблемы социологии труда. – М.: Мысль, 1974.
39. Чангули И.И. Социологические аспекты теории и методологии исследования. – М.: Наука, 1973.
40. Milton L., Barron D., Dodd A. Contemporary Sociology, An Introduction Fextbook of Readings. – N-Y., Toronto: Mead and C., 1964.
41. Вормс Р. Общественный организм. – СПб, 1897.

42. Демин М.В. Природа деятельности. – М.: Изд-во МГУ, 1984.
43. Прокопенко В.И. Трудовое право. – К.:Вентури, 1996.
44. Трудовое право / Под ред. А.И. Процевского. – К.: Высшая школа, 1981.
45. Комлев Н.Г. Слово, денотация и картина мира // Вопросы философии. – 1981. – №11.
46. Бандурка А.М., Друзь В.А. Конфликтология. – Х.: Ун-т внутр. дел, 1997.
47. Гоффлер О. Проблемы власти на пороге XXI века // Свободная мысль. – 1992. – №2.
48. Горшенев В.М., Бенедик И.В. Юридическая деонтология. – К.: УМК ВО, 1988.
49. Кейзеров М.Н. Власть и авторитет. – М.: Наука, 1973.
50. Халипов В.Ф. Кратология как система наук о власти. – М., 1999.
51. Такер Р. Сталин: путь к власти (1879 – 1929гг.). История и личности. – М., 1990.
52. Иванов В. Политическая психология. – М., 1990.
53. Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. – М., 1998.
54. Тацій В., Тодика Ю. Функціонування державної влади в аспекті конфліктології // Право України. – 1997. – №8.
55. Чиркин В.Е. Основы сравнительного государственоведения. – М., 1997.
56. Филипов Г.Г. Социальная организация и политическая власть. – М.: Наука, 1985.
57. Бурдые П. Социальное пространство и генезис «классов» // Вопросы социологии. – 1992. – №1.
58. Політологія / За ред. О.В. Бабкіної, В.П. Горбатенко. – К.: Академія, 1998.
59. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.
60. Гумбольдт В. Идем к опыту, определяющему границы деятельности государства // Язык и философия культуры. – М.: Наука, 1985.
61. Карпец И.И. Высшая мера: за и против // Советское государство и право. – 1991. – №2.
62. Закон Украины от 16.12.93 г. «О государственной службе» // Ведомости Верховного Совета Украины. – 1993. – №52. – Ст. 490.
63. Федеральный закон от 31.07.95 г. «Об основах государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. – №31. – Ст. 2990.
64. Іншин М.І. Правове регулювання службово-трудоx вiдносин в Україні: Монографія. – Х.: Вид-во Нац. ун-ту внутр. справ, 2004.
65. Советское административное право. – М.: Юрид. лит., 1985.
66. Бахрах Д.Н. Государственная служба: основные понятия, ее составляющие, содержание, принципы // Государство и право. – 1996. – №12.
67. Попов В.Д. Этика советской государственной службы. – М.: Политиздат, 1979.
68. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. – М.: Зерцало, ТЕИС, 1996.
69. Дубенко С.Д. Державна служба і державні службовці в Україні. – К.: Ін Юре, 1999.
70. Лазарев Б.М. Государственная служба. – М.: Прогресс, 1993.
71. Словарь иностранных слов. – М.: БСЭ, 1979.
72. Трудовое право / Под ред. О.В.Смирнова. – М.: Проспект, 1996.
73. Бахрах Д.Н. Административное право. – М.: БЕК, 1996.
74. Джигоев С.Х. Правовое регулирование трудовых отношений федеральных государственных служащих / Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – К., 1997.
75. Kubota A. The political influence of the Japanese higher civil service // Japanes quartely. – 1981. – Vol. 28. – №1.
76. Statistical Handbook of Japanes. – Tokyo, 1992.
77. Тарасов И.Т. Учебник науки полицейского права. – М., 1891.
78. Теория государства и права / Под ред. В.М. Курицина, З.Д. Ивановой. – М.: Юрид. лит., 1986.
79. Закон Украины от 20.12.90 г. «О милиции» // Ведомости Верховного Совета УССР. – 1991. – №4. – Ст. 20.
80. Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы. – М.: Зерцало, ТЕИС, 1996.
81. Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие и классификация // Советское государство и право. – 1987. – №6.

82. Тихомиров Ю.А. Публичное право. – М.: БЕК, 1995.
83. Правовые формы деятельности в общенародном государстве / Под ред. В.М. Горшенева. – Х.: Вища школа, 1985.
84. Ильясов С.Г., Кудрявцев А.В.Сергун П.П. Государственная служба в органах внутренних дел. – М.: Право и Закон, 1996.
85. Правоохранительные органы в СССР / Под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Изд-во МГУ, 1991.
86. Конин Н.М. Классификация государственных служащих // Служба в государственных и общественных организациях. – Свердловск, 1988.
87. Лавриненко О.В. Правовое регулирование труда отдельных категорий государственных служащих // Вестник Гуманитарной Академии: Правоведение. – 1995. – №1.
88. Лавриненко О.В. Труд работников милиции // Бизнес-Информ. – 1995. – №41-42.
89. Гоц В.Я., Лавриненко О.В. Правове регулювання праці співробітників міліції // Вісник Університету внутрішніх справ. – 1996. – Вип.1.
90. Лавриненко О.В. Трудовое право Украины: наука, отрасль, учебная дисциплина (современное состояние и перспективы развития в XXI веке): Пособие. – Х.: АВГ-Пресс, 2000.
91. Лавриненко О.В. Питання систематизації законодавства про службу в органах внутрішніх справ // Систематизація законодавства в Україні: проблеми теорії і практики: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції. – К.: Інститут законодавства Верховної Ради України, 1999.
92. Лавриненко О.В. Правовая и социальная защита работников органов внутренних дел Украины: Учебн. пособие. – Х.: Знание, 1999.
93. Лавриненко О.В. Поняття і ознаки службово-трудових відносин працівників органів внутрішніх справ // Вісник Запорізького юридичного інституту. -- 1999. – №2.
94. Лавриненко О.В. Особистісний елемент службово-трудового правовідношення працівника органів внутрішніх справ // Вісник Університету внутрішніх справ. – 2000. – Спецвипуск.
95. Лавриненко О.В. Службово-трудові відносини працівників органів внутрішніх справ і сфера дії законодавства про працю // Вісник Львівського інституту внутрішніх справ. – 2000. – №1.
96. Лавриненко О.В. Удосконалення законодавства про контрактну форму комплектування органів внутрішніх справ як тенденція розвитку інституту трудового договору // Проблеми правознавства та правоохоронної діяльності. – 2003. – №1.
97. Лавриненко О.В. Судовий порядок вирішення індивідуальних службово-трудових спорів працівників органів внутрішніх справ України: теоретичні і практичні аспекти проблеми та шляхи її вирішення // Економіка, фінанси, право. – 2004. – №12.
98. Лавриненко О.В. Припинення службово-трудового правовідношення за ініціативою працівника: напрями удосконалення законодавства // „Розвиток наукових досліджень 2005”: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції, м. Полтава, 7-9 листопада 2005 р. – Полтава: Вид-во „Інтер Графіка”, 2005. – Т. 3.
99. Каминская П.Д. Советское трудовое право. – М.: Гссяуриздат, 1929.